

ПОЛОЖЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ

Театр, как и человек, имеет свой характер, возраст и свои возрастные болезни. Если, скажем, юности бывают свойственны запальчивость, неблагоразумие или ошибки из-за отсутствия опыта, то осторожность и неторопливость зачастую присущи более пожилым... Если юности главным образом угрожают простудные заболевания, то у старших чаще наблюдается нарушение обмена веществ...

Право называться академическим в свое время по заслугам было предоставлено лучшим и старейшим театрам страны. Это высокое звание обязывает, ибо оно означает не просто привилегию, но является и признаком оказанного доверия, которое нужно постоянно оправдывать. Ведь творческий престиж коллектива поддерживается только практическими результатами, а не воспоминаниями о славном прошлом или тщательным охранением своих, пусть самых добрых, традиций, которые нельзя превращать в красивые окаменелости. Мудрые руководители театров всегда и прежде всего стремились обеспечить нормальный «обмен веществ» в коллективе, своевременно производили вливание свежей крови, постоянно привлекали молодые таланты, воспитывали их в духе традиций, чтобы традиции были живыми, а не мертвыми, находились в движении и развитии.

С некоторых пор стало чуть ли не признаком хорошего тона говорить об иных академических театрах с иронией, безнадежностью либо с грустью, как о чем-то прекрасном, но затерявшемся в прошлом. Возможно, какие-то основания для этого в отдельных случаях и имеются, но делать пессимистические обобщения было бы ни к чему, ибо каждый из театров, будь то академический или просто обыкновенный городской или областной, является живым организмом и в случае заболевания нуждается в своевременном установлении диагноза и лечении. Конечно, желательнее принимать необходимые меры в начальном периоде заболевания, а не во время тяжелого кризиса.

Еще не так давно о Государственном академическом украинском театре имени Ивана Франко писали и говорили немало. Суждения были разные: и наполненные тревогой и неверием, и защитительным благодушием, но постепенно всем становилось уже довольно ясно, что театру угрожает кризисное состояние, первым показателем которого было устойчивое равнодушие зрителей, несмотря на широкую добрую славу и обилие маститых имен.

Менялись главные режиссеры, капитально ремонтировалось здание, в репертуар включались пьесы, рассчитанные не только на здоровый интерес зрителей, но и на нездоровый ажиотаж, предпринимались гастроли и рекламная шумиха... Однако пошатну-

вшийся авторитет не восстанавливался.

Диагноз болезни виделся в нарушении нормального обмена веществ, понижении тонуса, творческом застое... С каким бы беспокойством, страхом или тайной надеждой ни воспринималось это членами коллектива, надо было поступиться интересами личными во имя общественных, при-

нимать меры суровые, принципиальные, срочные.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

В Театр имени И. Франко в качестве директора был приглашен энергичный и решительный театральный деятель А. Карпенко; театр стал постоянно курировать заместитель министра культуры СССР В. Ефременко; главным режиссером назначили опытного В. Скляренко; образовали режиссерскую коллегию, в которую вошли руководители театра — режиссеры среднего поколения В. Лизогуб, В. Оглоблин и молодой Н. Шейко. Была проведена серьезная реорганизация труппы. Многим из старших, почтенных и уважаемых артистов пришлось уступить место юным. За сравнительно короткое время в труппу из 50 человек вошли два новых артиста среднего поколения и 12 молодых. В резерве осталось еще шесть вакансий; на 15 человек расширились хор, балет и оркестр, но государственная дотация осталась на прежнем уровне...

Из текущего репертуара были исключены спектакли низкого идейно-художественного качества: «На дне морском» М. Руденко, «Истина дороже» С. Головановского. По этим же соображениям приостановлены репетиции пьесы Ю. Мокриева «Савва и его слава».

Руководство вместе с художественным советом решили, что спектакли «золотого фонда» — «Украденное счастье» И. Франко, «Не судилось» М. Старицкого, «Свадьба Свечки» И. Кочерги и другие впредь могут показываться зрителям только на идейно-художественном уровне, достойном высоких требований театра академического. Коллектив пошел на самые крайние меры, сохранив в репертуаре только один спектакль «Фараоны» А. Колумийца. Началась довольно планомерная и отнюдь не академичная по темпу и ритму работа над созданием нового репертуара: перед отпуском коллектива была поставлена историческая драма А. Шияна «Где тырса шумела»; а на открытие сезона к 4 октября

подготовлен спектакль на современную тему «Остров твоей мечты» Н. Зарудного; 19 октября состоялась премьера «В восресенье рано зелье собирала» О. Кобылянской; 7 ноября показана комедия А. Корнейчука «В степях Украины». Через полтора месяца в конце декабря театр покажет «Регби» (футбол) П. Кантена и Дж. Беллока, в феврале наме-

воженные карпатские пейзажи, живописные костюмы... Правда, художника порой захлестывает приверженность к своему роду «оперной» эффектности, когда, скажем, обычный горный водопад изображен чуть ли не ниагарским, а ущелья выглядят почти сказочными, но таков замысел, и он по-своему органичен.

Складывалось впечатление, что

ТЕАТР РАСПРАВЛЯЕТ КРЫЛЬЯ

В АКАДЕМИЧЕСКИХ ТЕАТРАХ

чается выпуск спектакля «Марина» Н. Зарудного, посвященный 150-летию со дня рождения Тараса Шевченко.

В репертуарном портфеле театра драма «Правда и кривда» М. Стельмаха, комедия В. Минько «Любовь без командировки», пьеса «Отечества полпред» И. Шведова.

По-новому организуется работа со зрителями. Ведущие артисты коллектива В. Дальский, П. Куманченко, О. Кусенко, К. Степанков побывали на крупнейшей предпринятих столицы Украины, завязали деловые связи с директорами заводов, руководителями общественных организаций. В планы культурно-воспитательной работы многих заводов вносится день Театра имени Франко. Состоялись дружеские встречи передовиков производства и артистов, о них были подготовлены фотовитрины в театре и на заводах.

Каковы же практические результаты реорганизации, перестройки, нововведений?

Театру запланирована посещаемость в 75 процентов, она оказалась выше, а отсюда и финансовые показатели. Сумма плана по сборам в среднем предусмотрена на вечерние спектакли 1.011 рублей — фактически составила 1.100; по дневным спектаклям 730 руб. — фактически 1.000. Комментарии, как говорится, излишни.

ПЯТЬ ДЕБЮТОВ

Инсценировку В. Василько, сделанную по повести О. Кобылянской «В восресенье рано зелье собирала», новинкой не назовешь. Пьеса уже вошла в фонд украинской классики, обрела емкую сценическую историю, полюбилась зрителям.

Постановка была приурочена к 100-летию со дня рождения автора повести.

Этот добротный спектакль в меру достоверен, полон экспрессии, эмоционален, романтически приподнят и поэтому смотрится с увлечением. Романтическая устремленность постановки нашла свое отображение в декорациях художника С. Коваленко: сложные изломы станка, несколько встре-

молодой по опыту (не по возрасту) режиссер П. Шкрюба был одержим стремлением сделать постановку зрелищной, взволнованной, броской, однако он не очень задумывался о том, что же сказать зрителям, какую главную мысль утвердить в их сознании. Режиссер скорее констатирует жизненные факты, отображенные в инсценировке повести О. Кобылянской, а не трактует их со своей позиции, позиции сегодняшнего дня.

Это сказалось на решении сценических образов. Так, например, несмотря на искренность, страстность, темперамент молодого П. Морозенко, хорошо сыгравшего одну из центральных ролей — Грица, трудно понять, кто он — легкомысленный юнец, ставший баловнем судьбы в богатой семье, или одаренная, богатая натура, рвущаяся на волю, не находящая выхода своим стремлениям в тесных узах домостроя.

В спектакле много ярких, интересных актерских работ, среди которых выделяется исполнение А. Гашиным роли старого цыгана Андронати. Органично вписываясь в спектакль, решенный в романтическом ключе, актер наполняет образ психологической правдой. Его Андронати внутренне эмоционален, но внешне сдержан, его раздумчивость — признак жизненного опыта, философского осмысливания правды и добра, несправедливости и жестокости окружавшей его действительности.

Насколько был бы значительнее спектакль, если бы режиссеру удалось добиться единства в актерском ансамбле, чтобы все роли решались романтически приподнято, взволнованно, в сочетании с глубиной проникновения в характер, чего удалось достигнуть только А. Гашиному.

Скажем, талантливая актриса К. Литвиненко играет Мавру тоже в романтической манере, играет увлеченно, темпераментно, трагически приподнято. Однако в ее манере исполнения театральность превалирует над психологической тонкостью рисунка роли. В. Магеровская, которую нельзя, казалось, упрекнуть ни в

чем, ибо образ ее Дубихи и драматичен, и правдив, все же как бы выпадает из ансамбля, ибо создаваемый ею характер ближе к бытовой драме, а не к романтической трагедии, в плане которой решалась постановка. Совсем вне ансамбля оказалась Г. Луцкая, сыгравшая Дончукову далеко не в лучших традициях старого украинского театра. Актриса и переигрывает, и переживает, и комикует.

Высказывая отдельные замечания, я не считаю, однако, что в целом спектакль неудачен. Нет, он привлекателен, ярок, имеет заслуженный успех у зрителя. Привлекателен не только по силе эмоционального воздействия, но и тем, что к его созданию были активно привлечены новые, свежие силы; в день премьеры, по сути, состоялось пять дебютов: артист П. Шкрюба в короткий срок создал сложный, постановочный, крупный спектакль, этим подтвердив свое право на режиссуру. Удачно дебютировали в Театре имени И. Франко композитор И. Шамо и балетмейстер Г. Пригорницкий. И, наконец, в крупных ролях впервые на академической сцене выступили две молодые актрисы.

Г. Семененко была участницей художественной самодеятельности, затем работала в оперетте. У нее великолепный чистый и сильный голос. Она музыкальна, обладает органическим художественным чутьем и тактом. Крупная драматическая роль Тетяны у Семененко убедительна по силе драматизма, своеобразна по манере исполнения.

Сценическим обаянием, искренностью, эмоциональностью обладает и Л. Томашевская, выступившая в роли Настки. Актриса, недавно окончившая Харьковский театральный институт, удачно сыграла тонкие лирические сцены, хорошо передала нежность, чистоту и глубину чувства своей юной героини. После удачного дебюта она зачислена в творческий коллектив.

Всячески поддерживая довольно смелые шаги, предпринятые руководством театра при подготовке премьеры, назвать этот спектакль событийным нельзя. Учитывая все приводящие обстоятельства и условия, в которых сейчас работает коллектив, следует настоятельно напомнить о том, что лучшие постановки украинской классики прошлых лет были отмечены не только яркостью, эмоциональностью исполнения, но и глубиной прочтения, ясностью замысла, единством и высоким мастерством актерского ансамбля. К этому надо стремиться, к этому обязывает звание театра академического.

В СТЕПИ ВЕСЕННИЕ РУЧЬИ

Кто из театралов не знает или не помнит Чеснока и Галушку — двух соседей, двух председателей колхозов, которые враждовали

(Окончание на 2-й стр.).

ТЕАТР РАСПРАВЛЯЕТ КРЫЛЬЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

между собой подобно средневековым Монтеки и Капулетти, вступив, казалось, в непримиримый спор о хозяйствовании? Они даже подрались, дойдя в спорах до белого каления, а потому и пришлось призвать на помощь милиционера Редьку...

Думалось, что первая постановка комедии «В степях Украины», ее сценические образы, ставшие классическими в исполнении артистов Театра имени И. Франко, так и останутся в памяти в своем первоизданном, нетронутым виде и сегодня возможно лишь повторить неповторимое. Когда на афише театра вновь появилось название известной комедии, ожидалась просто приятная встреча со старыми знакомыми. Однако произошло нечто иное. Сперва театр заинтриговал и почти эпатировал. На сцене мы увидели вполне современный эстрадный ансамбль, который бодро сыграл нечто веселенькое. Казалось, какое отношение это имеет к пьесе? Но когда вопреки бытовой правде дед Тарас (М. Яковченко) и дед Остап (М. Покотило) выехали на скамейках с противоположных сторон авансцены и стали «условно» двигаться друг к другу, стало ясно, что режиссер Н. Шейко решительно настроен уйти от традиционного, ставшего классическим решения.

Перед началом премьеры довелось мне встретиться и побеседовать с Александром Евдокимовичем Корнейчуком. С ним были Ванда Василевская и молодой режиссер, который нервничал, подобно спортсмену перед ответственным стартом. Корнейчук был, наоборот, спокоен, только в глазах сверкали какие-то озорные искорки, а Ванда Василевская таинственно улыбалась. По ходу спектакля становилось ясно, почему наши собеседники имели вид заговорщиков. Очевидно, они заранее предвкушали реакцию на сюрприз, который ожидал зрительный зал.

В спектакле было заложено что-то по-вахтанговски острое, ироничное и в то же время доброжелательное к людям, о которых рассказывалось в комедии. Уж не такие сильные изменения произошли в ее тексте: написаны новые интермедии, сделаны сокращения, исчезли некоторые персонажи, изменился финал, современные события получили отражение в ряде новых реплик у исполнителей, но главная суть заключалась в трактовке спектакля. С позиций дня сегодняшнего создатели постановки взглянули на Галушку и Чеснока. Автор вместе с режиссером довольно ясно утверждали, что хотя конфликт старого и нового, отображенный в комедии, сохраняется, но содержание его меняется... И, видимо, поэтому Галушка у В. Дальского, несмотря на непримиримую приверженность к старому, стал как-то мягче и казался менее опасным, нежели это было раньше. Чеснок же в исполнении М. Заднепровского стал выглядеть немногом наивным и чуть старомодным, хотя и не менее привлекательным в своей убежденности и силе утверждения нового. В то же время гораздо активнее, ярче, звонче зазвучала непобедимая песня юности, которую пронесли через спектакль Гриц (Я. Сиротенко), Алексей (М. Заднепровский), Гая (Н. Лотоцкая), Катя (В. Тесля), Килина (Г. Слипченко) и другие.

— Это не прежние сельские па рубки и дивчины, а вполне современные ребята, которых увидишь на каждой из улиц Москвы или Киева, — говорит режиссер. — И думалось: верно! Ведь стираются же грани между селом и городом, сельская молодежь сейчас совсем другая, нежели лет двадцать с лишним тому назад. Режиссер подчеркивал мысль, что новая, современная жизнь

пришла в украинское село, которое изменилось разительно, хотя в укладе его еще и сохранились остатки прошлого...

Мы видим просторы сизого Днепра, на противоположном берегу которого ярко выделяются желтовато-оранжевые и нежно-зеленые поля хорошо разделанных угодий, и на этом фоне уродливо, почти символически выглядит убогий плетень — «высокой до неба», которым Галушка пытался отгородиться от Чеснока, установившего на своем дворе современную портативную дачную мебель... Прием образного контраста пронизывает всю постановку.

Последовательно осуществляя свой замысел, режиссер вместе с художником Д. Боровским в стилию сочной бытовой комедии щедро вносит подчеркнутую театральность и условность, но они не стали инородными, все сплавилось воедино. Не смущает, что скамейки чутко реагируют на нюансы настроения сидящих на них дедов, юных влюбленных, либо соседок из враждовавших домов; скамейки то нежно сближаются, то настороженно отстраняются, либо уносят своих «сидоков» в стороны... У Редьки (П. Грубник) после пылкого объяснения с Килиной милицкий свисток, помимо воли хозяйина, начинает выводить страстные трели соловья. Вот влюбленные Катя и Алексей, замерев в поцелуе, вдруг погружаются в неистовое алое торжество утренней зари, ставшей символом их юного цветения...

Жуликоватый Долгоносик (М. Панасев) в ошеломляюще бросающемся шикарном костюме, сватаясь к Гале, галантно аккомпанирует на гитаре ее матери Палашке (П. Куманченко), которая, оторвавшись от дел, в затрапезной робе, в какой-то особой деревенской манере старательно и чуть стыдливо выводит фиоритуры старинного салонного романса «Я встретил вас...», а растроганный ду слез Галушка, полный нахлынувших чувств и воспоминаний, вдруг проникся к своей подруге волной нежности.

Вряд ли стоит перечислять находки режиссера, художника и актерские удачи, ибо их превеликое множество. Спектакль, несмотря на шероховатости, свойственные премьере, явно получился ярким, своеобразным и имеет хорошие перспективы, посему и говорить надо не о деталях, а об успехе постановочного коллектива в целом; такой возникает вывод после знакомства с премьерой комедии Корнейчука, если не быть человеком хмурым или чрезмерно придирчивым.

Спектакль принципиален, принципиален тем, что отстаивает право не только охранять добрые традиции, сложившиеся в коллективе, но и утверждать нечто новое, свое, не разрушая ранее завоеванного. Поэтому было весьма интересно узнать мнение о новой работе кого-либо из корифеев театра. Я разговаривал с В. Добровольским и убедился, что он голосует за.

* * *

Мне представляется, что некоторое знакомство с делами, которые сейчас происходят в Академическом театре имени И. Франко, довольно поучительно для театров не только Украины, но и других республик. Если принимать разумные решительные меры к «лечению заболевших коллективов», это дает весьма положительные результаты.

Думается, что при всех огрехах и недостатках, которые, конечно, не могут быть устранены наскоком, одним махом, в театре сейчас уже намечаются здоровые тенденции, сулящие разительные перемены, которые дают основание верить, что коллектив франковцев уверенно расправляет свои крылья для высокого полета.

Юрий МАЛАШЕВ.

КИЕВ—МОСКВА.